

Глава - 91 Покидание виллы

Как только терпение Чжан Сяохуа собиралось иссякнуть, Ма Цзин наконец завершил необходимую подготовку.

Чжан Сяохуа смотрел на это, и покачал головой, думая: «Эта улыбка похожа на желтую лисицу, собирающуюся посетить ферму цыплят».

Однако он внезапно начал волноваться. Глядя на монеты в руках Ма Цзин, он, казалось, понял, что забыл что-то важное. Когда они покинули деревню Го, все деньги были переданы Чжан Сяоху на безопасное хранение, а так как он и его второй брат разделились, он привез только свой рюкзак, который не содержал никаких денег. Поскольку он не нуждался в их использовании, живя в горной вилле, он, естественно, забыл об этом. Теперь, когда он хотел уехать на день, это было бы плохо, не иметь никаких денег.

Конечно, Чжан Сяохуа сразу вспомнил, что в его путешествии в горную виллу, старшая сестра Цю Тун, похоже, упоминала, что работа в горной вилле будет давать ему право на три монеты каждый месяц, только он не знал о методе сбора его оплаты.

Когда он додумал досюда, Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал Ма Цзин:

«Старший брат Ма, у меня есть вопрос к тебе».

Ма Цзин сузил глаза и сказал:

«Просто скажи это, брат. В этой горной вилле нет ничего, что не знает старший брат.»

Однако, когда он почувствовал взгляд Чжана Сяохуа на монетах в его руках, его лицо сразу же изменилось, и он прижал монеты к груди и сказал: «Кроме одолжения денег».

Чжан Сяохуа сказал:

«Это, старший брат Ма, вопрос, который я хотел спросить, действительно о деньгах».

Ма Цзин был недоволен, и он сказал: «Смотри брат, у старшего брата нет денег, чтобы одолжить тебе, и мои слова - жестокая правда».

Чжан Сяохуа увидел, что Ма Цзин был недоволен, поэтому он прекратил дразнить последнего и сказал: «Старший брат Ма, младший брат не просит тебя одолжить мне деньги, я спрашиваю тебя о зарплате за этот месяц».

Ма Цзин закатил глаза и посмотрел на выражение Чжан Сяохуа, чтобы удостовериться, что последний не пытался одолжить у него деньги, и он вздохнул с облегчением и сказал:

«Хорошо, маленький панк, ты уже научился меня дурачить после всего нескольких дней в горной вилле».

Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал:

«Если бы не твои уроки, как бы я смог улучшиться так быстро? Вот почему, если кто-то спросит меня, кому я больше всего благодарен, первый человек, которому я буду благодарен, - старший брат Ма».

Ма Цзин подошел и похлопал по плечам Чжан Сяохуа. Несмотря на то, что он не вложил много

сил, плечи Чжан Сяохуа вздрогнули, и его сердце вздрогнуло в следующий раз, когда он тайком подумал:

«Заставит ли он меня мыть свою одежду?»

Похлопав Чжан Сяохуа по плечам, Ма Цзин сказал с удовлетворением:

«Сяохуа, ты поступил хорошо, старший брат научит тебя другому, если ты хочешь выразить свою благодарность, я не должен быть первым, второй подойдет.»

Чжан Сяохуа был удивлен, и он смиренно спросил:

«Старший брат Ма, тогда я должен поставить на первое место родителей?»

Ма Цзин мрачно ответил:

«Неправильно, Сяохуа. Хорошо быть благодарным родителям, но ты должен, прежде всего поблагодарить горную виллу. Несмотря на то, что сыновнее благочестие не может быть неправильным, твое сердце всегда должно иметь место для горной виллы и всегда ставить ее на первое место в твоих приоритетах. Конечно, если ты ставишь своего старшего брата, я буду рад, потому что это показывает, что тебе не нужны уроки нравственного воспитания, хотя есть еще возможности для улучшения. Ох точно, тебе придется поблагодарить мастера виллы, потому что она дала тебе возможность быть благодарным горной вилле и старшему брату, а также за права быть благодарными твоим родителям ».

Чжан Сяохуа показал серьезное лицо, и кивнул, как цыпленок, клюющий рис.

Закончив свое предложение, Ма Цзин снова повернул голову и сказал:

«Ох точно, Сяохуа, что ты только что сказал, я не смог тебя понять».

Чжан Сяохуа был раздражен, и он сказал:

«Старший брат Ма, я спрашивал тебя о том, что так как я работал здесь более месяца и не получал еще мою зарплату, что я должен сделать, чтобы получить ее?»

Ма Цзин посмотрел на Чжан Сяохуа с головы до ног, как будто у него было какое-то мнение, и сказал: «Сяохуа, глядя на твое тело, то, что должно было вырасти, уже выросло, и ты, вероятно, прошел свое половое созревание, так что это подходящее время думать о некоторых вещах. Однако старший брат должен поделиться с тобой своим советом. Дамы в доме пьяных ароматов потребуют определенного уровня оплаты, прежде чем они встретят своих клиентов, и только месячной зарплаты вряд ли будет достаточно. Если ты настаиваешь на том, чтобы идти своим путем, то есть еще возможность занять некоторую сумму из комнаты наблюдателя. Однако, хотя я уже пробовал это раньше, ты, возможно, не сможешь, потому что здесь ты новичок ».

Чжан Сяохуа не знал, смеяться или плакать, и он объяснил: «Старший брат Ма, что ты говоришь. У меня нет такого элегантного хобби, как у тебя, я только ... »

Ма Цзин перебил, не прислушиваясь к объяснениям Чжан Сяохуа и сказал: «Сяохуа, старший брат, поделится с тобой еще одним советом. Даже если ты не пойдешь в дом пьяного аромата, ты должен избегать небольших борделей вдоль темных переулков. Был один случай, когда старший брат совершил такую ошибку, также потому, что у меня не было достаточно денег, и

там я подцепил грязную болезнь. Старший брат даст тебе немного денег, поэтому не ставь под угрозу свое маленькое тело.»

Закончив свою речь, Ма Цзин потянулся к шкафчику у своей кровати, но Чжан Сяохуа тут же оттолкнул его и сказал тронутым голосом: «Может ли старший брат Ма сначала послушать мое объяснение? Я думал только о том, чтобы получить зарплату и отправиться в город Пинъян, чтобы прогуляться и походить по магазинам, ты слишком много думаешь».

Ма Цзин спросил: «Ты уверен, Сяохуа? Тебе не нужно чтобы старший брат занимал тебе денег?»

Чжан Сяохуа улыбнулся и ответил: «Старший брат Ма, я уверен, наверняка, на сто процентов уверен».

Ма Цзин затем продолжил объяснять Чжан Сяохуа: «Ежемесячная оплата горной виллы не предоставляется каждый месяц, а хранится на счете в зале учета. Если тебе нужны деньги, ты можешь в любой момент получить оплату в зале учета. Если нет, они будут продолжать накапливаться до того дня, пока ты не покинешь горную виллу. Конечно, ты также можешь получать деньги и хранить их в своем шкафчике, как я.»

Чжан Сяохуа задумался, прежде чем принять решение о снятии зарплаты за первый месяц. Если бы он это сделал, он смог бы купить что-то, что привлечет его внимание в городе Пинъян, а затем отдать остальную часть его второму брату Чжан Сяоху. Несмотря на то, что он не мог использовать деньги в горной вилле, возможно, его второй брат нуждается в них.

Чжан Сяохуа снова спросил Ма Цзин: «Старший брат Ма, ты знаешь, есть ли способ отправить деньги отсюда ко мне домой, в город Лу?»

Ма Цзин улыбнулся и сказал: «Это возможно, конечно. Если ты знаешь кого-то, кто возвращается в город Лу, ты можешь попросить его написать письмо и помочь отнести деньги домой. Если нет, ты можешь пойти на станцию повозок, где они сделают это за тебя. Тем не менее, станция повозок взимает плату за такую услугу, и я не уверен, сколько это будет стоить».

«Ох, верно», как только Ма Цзин уже заканчивал свои слова, он добавил одну последнюю строку: «Ты действительно не собираешься заимствовать деньги, чтобы посетить дом пьяного аромата? Я очень хорошо знаком с этим местом и могу познакомить тебя с самыми лучшими.»